

Все эти годы Лу Цзиньвэнь играл роль отца и старшего брата, и Лу Янь относился к нему с большим уважением.

"Дядя Цзинь, спасибо". Лу Янь улыбнулся.

Лу Цзиньвэнь кивнул головой.

"Мама." Тан Моэр взяла Линь Сюаньцзи за руку и спросила с беспокойством: "Как ты себя чувствуешь в последнее время?"

Линь Сюаньцзи была одета в белый чонгсам с тонкой отделкой из золотых нитей. Расцвет ее молодости уже прошел, теперь она стала еще нежнее с возрастом и так утонченно осела, словно чашка чая с чудесным послевкусием, напоминающим воспоминания о прошлом.

Казалось, она совсем не постарела, на ее лице не появилось даже мелких морщинок. Теперь ее фирменным стилем были чонгсамы, женщины в ее возрасте действительно лучше всего носили чонгсамы.

Независимо от того, на каком этапе жизни она находилась, Линь Сюаньцзи была просто очаровательна и неоспоримо привлекательна.

Когда Линь Сюаньцзи посмотрела на Малыша Яня и Малыша Ань, сидящих в кроватках, уголки ее губ приподнялись. Малышка Янь и малышка Аньань были очаровательны.

Малышка Ань Ань спала и была такой ангельской, а малыш Янь был полон энергии. С тех пор, как он вышел из живота Ань, маленький Янь ни разу не закрыл глаза. Он смотрел вокруг яркими глазами, полными любопытства, и, если бы мог свободно двигаться, он бы точно покатился по земле. Казалось, он унаследовал черты своего отца.

Линь Сюаньцзи некоторое время смотрела на малышей, затем ее взгляд остановился на Танг Моэр. "Мо'эр, мама в порядке".

Она прожила еще год.

12 месяцев, месяц за месяцем, трудно было поверить, что она все еще жива. Наверное, это было чудо.

Лу Цзиньвэнь подошла к Линь Сюаньцзи, держа ее за тонкую талию совершенно естественно. "Мо'эр, твоя мама не может долго выходить на улицу. Мы сейчас вернемся домой".

"Хорошо."

Лу Цзиньвэнь взял Линь Сюаньцзи с собой.

...

На вилле.

Служанка открыла дверь, и Линь Сюаньцзи вошла внутрь.

"Бабушка!"

Маленькая Гу Елинь подбежала и схватила Линь Сюаньцзи за икры.

Линь Сюаньцзи потеряла равновесие и попятилась назад.

Но она не упала на землю. Большая рука обхватила ее талию, и она припала к широкой груди. Лу Цзиньвэнь обхватил ее сзади за талию, поддерживая ее.

"Ниуню, почему ты не ведешь себя хорошо?" Лу Цзиньвэнь опустил глаза, сурово глядя на маленькую Гу Елинь.

Маленький Гу Елинь виновато почесал голову. Хотя он очень любил дедушку, но в то же время сильно его боялся.

В свои 50 лет он был зрелым мужчиной. Его возраст, власть, богатство и статус добавляли ему очарования. Один взгляд Лу Цзиньвэня вызывал мурашки по коже, если не пугал.

Маленький Гу Елинь определенно не мог принять эту зрелую мужественность, которую излучал его дедушка.

Он испугался.

"Дедушка, бабушка, я не нарочно. Прости меня", - извинился маленький Гу Елинь.

Линь Сюаньцзи слегка пошевелилась, отбрасывая руку Лу Цзиньвэнь. Она посмотрела на него уголком глаза. "Ниуню еще маленькая, почему ты так строга?"

Линь Сюаньцзи действительно баловала маленькую Гу Елинь своей любовью и заботой.

"Ниуню, иди сюда, пойдем наверх. Бабушка купила тебе много новых игрушек, пойдем поиграем с ними". Линь Сюаньцзи взяла маленькую Гу Елинь за руку, и они вместе отправились наверх.

Когда они уходили, Лу Цзиньвэнь стоял у входа, а служанка, наклонившись, меняла ему обувь. Его взгляд был прикован к Линь Сюаньцзи, наблюдая за ее видом. Они оба были уже не молоды, но она, казалось, совсем не изменилась.

Чонгсам был идеального покроя, подчеркивая ее изящную фигуру. Ее талия была тонкой, а бедра - извилистыми. Когда она шла, ее бедра покачивались, и она была такой женственной.

Надев тапочки, он прошел в гостиную и сел на диван.

Достав свой телефон, он набрал номер.

"Сэр, что бы вы хотели выпить?" Горничная подошла и спросила.

Даже когда она говорила, служанка покраснела и не осмелилась поднять голову, чтобы посмотреть на Лу Цзиньвэня. В свои 50 лет он излучал очарование зрелого мужчины и был воплощением утонченности. При виде него все краснели.

Не удостоив служанку даже взглядом, Лу Цзиньвэнь приказал: "Можешь уходить".

"Да, господин".

Служанка быстро ушла.

В этот момент раздался телефонный звонок. На другом конце был Батлер Е. "Здравствуйте, господин".

"Введите меня в курс дела", - сказал Лу Цзиньвэнь.

"Господин, мы нашли семью, это довольно известная семья, и дела зашли в тупик. Эта семья не согласна на донорство сердца. Мы пытались связаться с ними несколько раз, и теперь они стали относиться к нам настороженно".

Среди моря людей у них наконец-то появились новости о сердце, подходящем Сюаньцзи.

Однако та семья не согласилась на это.

У Лу Цзиньвэня не было особого выражения на лице. Он был полон решимости заполучить это сердце.

"Пришлите мне личные данные этой семьи".

"Да, господин".

Лу Цзиньвэнь повесил трубку, положив телефон обратно в карман. Он встал и пошел наверх.

...

В комнате наверху. Линь Сюаньцзи играл с маленькой Гу Елинь.

Лу Цзиньвэнь держал в руках чашу с китайским лекарством. "Сюаньцзи, тебе пора выпить лекарство".

Линь Сюаньцзи принимал китайское лекарство каждый день в течение последнего года. Она знала, что он сделал все возможное, чтобы сохранить ее жизнь в этом мире.

Вся его медицинская команда изучала новые лекарства и искала способы борьбы с ее сердечной недостаточностью. Он был богат и находчив, и это помогло продлить ее жизнь на целый год.

"Ниуну, иди и развлекайся одна. Бабушке пора пить лекарство".

Линь Сюаньцзи вышла на балкон и протянула руки, чтобы взять чашу у Лу Цзиньвэня.

Но он не передал ей ее. "Зажми нос".

Лекарство было слишком горьким для нее, ей приходилось каждый раз зажимать нос, чтобы проглотить его.

"Мм."

Когда Лу Цзиньвэнь поднес чашу с лекарством к ее губам и покормил ее лично, Линь Сюаньцзи зажала нос и выпила китайское лекарство одним глотком. Она не смела остановиться, чтобы ее не вырвало.

После питья во рту осталось горькое послевкусие.

Почти сразу же Лу Цзиньвэнь достала из кармана конфету, открыла упаковку и положила ее в

рот.

Сладость разошлась по рту, успокаивая горечь. Только после того, как она съела конфету, Линь Сюаньцзи почувствовала себя лучше.

"Оно сладкое?" спросил Лу Цзиньвэнь.

"Оно сладкое". Линь Сюаньцзи кивнула. "Я пойду в дом, чтобы сопровождать Нюню".

Она хотела уйти.

Но тут появилась мускулистая рука, схватила ее за запястье и прижала к перилам. Опираясь обеими руками на перила, он зажал ее между собой и перилами.

Лу Цзиньвэнь наклонился и поцеловал ее в губы. Его язык проникал сквозь ее зубы, переплетаясь с ее языком и пробуя сладкий вкус.

Линь Сюаньцзи подняла руку, отталкивая его, но случайно коснулась его кармана. Там лежало еще несколько конфет, которые он специально приготовил для нее.

Из-за нее он всегда носил с собой несколько конфет.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2200174>